

## Глава 37.

Со вспышкой света сознание Алексеи вернулось обратно к её телу.

Рухнув на колени, молодая девушка учащённо дышала, держа сложенные руки у груди. На щеках проступал еле заметный румянец, а глаза горели возбуждением.

Хоть раньше отец и рассказывал ей множество историй и мифов о человеческих героях, всё это ни шло в никакое сравнение с недавно пережитым опытом. Возможность лично лицезреть легендарную битву прошлого стала подарком самой судьбы.

Это походило на прожитые воспоминания Морая, но на гораздо более высоком уровне. В разуме Алексеи до сих пор мелькали обрывки движений великих воинов. Особенно её поразили сокрушающий удар чёрного рыцаря. Та атака, способная всего за несколько вдохов стереть с лица земли город, показала ей минимальный стандарт, которого ей следовало достичь.

Оглядываясь назад, она осознала насколько храбрость и самоотверженность героев тронули её душу. Хоть она и наблюдала издалека за всем происходящим, но смогла почувствовать их мощный дух и непередаваемую словами ауру.

Великая стена больше не оказывала никакого давления, в очередной раз подтверждая прохождение этого непростого испытания.

Всё ещё находясь в возбуждённом состоянии, Алексея глубоко вздохнула.

«Люди не только могут догнать богов, но и превзойти их!» — в этом девушка была уверена, наблюдая за легендарным противостоянием. А если смогли другие, то сможет и она!

Если раньше маленькая девочка была полна решимости превзойти богов, даже если ей придётся пробить путь насквозь через неприступную стену, то теперь у этой несколько бредовой мечты появилось фактическое подтверждение.

Знание о событиях прошлых лет такого огромного масштаба, давало ей морально необходимый фундамент. В её случае этот небольшой лучик света будет указывать на конечную цель, подтверждая её существование, что спасало от бестолкового битья головой об стену, пока эта самая голова не развалится.

Уяснив это, Алексея взяла под контроль разбушевавшиеся эмоции и успокоилась. Вернув себе ясное и невозмутимое состояние духа, она в последний раз посмотрела на великую стену, находящуюся на расстоянии всего лишь вытянутой руки.

« В такие моменты и правда чувствуешь себя муравьём...» — подумала она мимоходом, — « Но, даже если придётся её покорить, я это сделаю!» — её сердце было полно решимости забраться так далеко, как ещё не удавалось никому.

— Я запомню ваш урок, — спокойный и твёрдый голос прозвучал из её уст, когда она низко поклонилась стене и легендарной фигуре прошлого, стоящей за ней.

Отдав дань уважения, Аксея развернулась и не оборачиваясь направилась к ожидавшей её группе.

Асбранд за всё это время не сдвинулся и на миллиметр, наблюдая за стоявшей у стены Аксеей. По рассказам предков он знал, что случилось нечто хорошее, но медведь не имел и малейшего понятия, что именно это было. Прошедшие испытание предки не распространялись об этом.

Видя что она закончила и уже возвращается назад, вождь племени Ульба хотел спросить, что она получила от Великой Стены, но сдержался. Раз предки не передавали этих знаний, то не стоит совать туда свой нос. Так он подумал.

— Хе-ехей-й-й, — жизнерадостно прокричал массивный медведь, — Наш юный друг оказался молодым героем! Для Асбранда честь сопровождать вас! Примите мои глубочайшие поздравления от чистого сердца! — старый вождь говорил без какого-либо подтекста или скрытого намёка. Возможностью лицезреть достижение стены собственными глазами можно было хвастаться на протяжении всей оставшейся жизни. В будущем этот маленький человек станет необыкновенным существом, отчего их небольшое знакомство обретало множество более глубоких смыслов.

Видя его довольный внешний вид, Аксея лишь коротко кивнула в знак подтверждения и благодарности. На лице девушки не было никакого высокомерия или довольства собой от пройденного испытания.

Глядя на её спокойное и немного безразличное поведение, нельзя было сказать, что совсем недавно, после тяжёлой проверки, её рука дотронулась до легендарного монумента.

От подобного поведения Аксеи, Асбранд почувствовал себя слегка неловко, но не стал придавать этому слишком много значения.

Морай же в свою очередь не ставил под сомнение то, что Аксея справится. Для дочери дракона это было чем-то самым собой разумеющимся, а потому он в ней не сомневался.

Сейчас этот безразличный вид для него был ярким примером высокомерного и властного дракона, который не счёл бы этот тест чем-то достойным его внимания.

В его понимании такие испытания были бы также просты, как ежедневная рутина. Человек же

не будет восхвалять себя за то, что каждый день встает с кровати (все, кроме меня), вот и дракон не должен гордиться чем-то для него обычным.

Подрагивающий от холода Ферикл смотрел на дочь Кайроса глазами полными почтения и восхваления. Для этого крохотного мышонка благодетельница стала ещё более великой личностью, прошедшей легендарное испытание.

Благородный мыш-воин всегда проявлял глубокое уважение перед этой немного холодной красавицей. По уровню величия в его сердце Аксея уступала только госпоже пророку Селене, но это достижение значительно сократило расстояние между ними.

— Это событие нужно срочно отпраздновать! Поднимем же на уши весь Ворхейм и как подобает встретим молодого героя! — Асбранд загорелся этой идеей. Каждый подвиг следовало отмечать в шумной компании, даже удачные охоты входили в их число, что уж говорить о прикосновении к легендарному сокровищу севера. Видя вдохновение и пыл вождя Ульба, девушка не решилась сказать что-то против.

« Нужно знать, когда отдыхать. Да, отец?»

...

Нодгард. Центральный рынок.

Сборщик информации, именуемый Китом Дойлом, объятый паникой, метался из стороны в сторону в небольшом шатре.

Лицо его было искажено страхом или даже лучше сказать ужасом. Но этот ужас сменялся жгучим гневом, когда он периодически переводил взгляд на сидящего в центре палатки мужчину.

Пшеничные волосы переливались под светом лампы, пока он, откинувшись на спинку стула и забросив ногу на ногу, смотрел на Кита.

Звали этого голубоглазого тридцатилетнего мужчину Малкольм Мерлин. Видимые глазу шрамы показывали, что он был человеком, ученым опытом и повидавшим немало на этом свете.

Малкольм был абсолютно спокоен, а на его лице играла слабая улыбка. Было видно, что нынешнее положение и поведение Кита его весьма забавляли.

Самого же Кита безмятежный настрой его старого знакомого доводил до белого каления. Но сделать с этим он ничего не мог. Даже в своих самых смелых мечтах торговец информацией не мог представить, как возьмёт верх над авантюристом золотого ранга.

Глядя на уверенного в себе Малкольма, Кит отбросил мысли о мести на дальние задворки своего сознания. В этот момент весь его разум, подкреплённый многолетним опытом, был направлен на поиски спасительного решения. Мозг Кита лихорадочно работал, чего не бывало даже в самые тяжёлые времена.

« Беда, принесённая этим сукиным сыном... Да какая беда — это целая катастрофа! Этот ублюдок посмел привести тёмный храм прямо под мою дверь!» — думал Кит, в душе проклиная Малкольма.

— Ты бы их ещё внутрь пригласил! И подал меня на блюдечке! — выкрикнул Кит на эмоциях, — Все вы, авантюристы, праведные! Спасаете простых людей! А на деле что? Используюешь ни в чём не повинного человека против кучи безумных Убийц!

Слушая его гневную проповедь, Малкольм всем своим видом будто говорил: « И ты та невинная овечка?». Но вслух он этого произносить не стал, так как для всего остального мира это не стоило и упоминания. Вместо этого охотник потянулся к поясу и достал одну из давно полюбившихся ему сигар. Закурив, он выдохнул в воздух густой дым и посмотрел на Кита.

— Жизнь пользуется нами, пока мы используем друг друга. И ты, мой одарённый друг, ничего не получишь от криков, — голос его звучал так, будто до этого не происходило ничего плохого.

— Ну же, Кит, прояви силу духа, пошли к чёрту судьбу и переверни свою жизнь! Одна возможность подарит тебе шанс жить припеваючи до конца своих дней, да ещё и дети не смогут потратить остаток. А тебе просто нужно сделать своё дело как никогда хорошо, и будущее в золоте и прочих побрякушках будет у тебя в кармане.

Слова о деньгах вмиг успокоили Кита, а сам он неосознанно подался вперёд. Что ни говори, а на золото он даже молился. Ещё будучи сиротой в приюте «отшиба», Кит свято верил, что одна золотая монета может осчастливить его, а не какой-то там Бог или Богиня.

Заметив след заинтересованности, промелькнувший в его взгляде, Малкольм продолжил:

— Я знаю тебя довольно давно, и ты бы не был собой, если бы не мог незаметно отсюда улизнуть. Я проведу время с очаровательной гадалкой, и, пока они узнают о наших делах, ты, мой старый приятель, будешь уже на несколько шагов впереди! — слова звучали убедительно и слащаво-заманчиво, но Кита не покидало ощущение беспокойства.

— В твоих устах всё складывается прекрасно, вот только в жизни так не бывает, Малкольм! Меня вывернут наизнанку, а я даже ничего понять не успею!

— Сделай, что должен и как должен. Не мне тебя учить, как прятаться, действовать из тени и обманывать других. Не справишься — ну и ладно. На этой земле станет на одного неудачливого информатора меньше, не велика потеря. — будто между делом проговорил охотник.

Каждое слово, словно нож, резало по нутру Кита, заставляя того со злобой смотреть на Малкольма, сжимая кулаки.

— Ну хорошо, — сдерживая себя, процедил Кит, — Я всё сделаю, но... если я выживу, ты мне за это ответишь, трижды проклятый ублюдок.

— Мои двери всегда открыты, приходи сам или заплати кому другому. Если, как ты выразился, выживешь, то денег у тебя будет навалом, — Малкольм был опытным авантюристом, его не пугали угрозы, а все вызовы он встречал лицом к лицу, отчего заработал довольно неплохую репутацию.

— Нет, что ты, — ответил ему Кит, — это слишком мелко. Ты будешь должен мне, и вот это я использую так, что ты на всю жизнь запомнишь... — в душе он уже предвкушал будущую расправу, потирая руки в предвкушении. В этот момент деньги отошли на второй план, уступив место мечтам о сладкой мести.

При виде подобного поведения своей жертвы, по спине бывшего охотника пробежал холодок, но он отбросил ненужные мысли. Ради этого дела Малкольм был не против в очередной раз прогуляться по аду.

« Плевать на его чудаковатую расплату... даже смерть в обмен на этих ублюдков будет того стоить.» — думал он, пока где-то в глубине его голубых глаз горел яростный огонёк всепожирающего пламени ярости и безумия...

От подобного взгляда Кит вздрогнул и инстинктивно отвернулся, не желая ничего больше видеть.